

Г. А. Некрасова

ВАРЬИРОВАНИЕ ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ В СОВРЕМЕННОМ УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются вариативные падежные суффиксы, имеющие двойную огласовку, различающиеся наличием/отсутствием коаффикса *-ла* и наличием/отсутствием анлаутного гласного. На материале Корпуса удмуртского языка выявлено количественное соотношение вариативных суффиксов и проанализированы условия функционирования нестандартных суффиксов в современном удмуртском языке.

Суффиксы, различающиеся гласным, имеют инструменталь, пролатив и иллатив. Сравнение степени вариативности суффиксов показало, что в современном удмуртском языке продолжается процесс унификации огласовки инструменталю. Количество существительных, принимающих показатель инструменталю только с огласовкой *ы*, уменьшается; параллельно увеличивается количество существительных, допускающих суффикс с двойной огласовкой и только с огласовкой *э*.

Вариативные суффиксы пролатива и иллатива допускают отдельные существительные с изменяемой корневой морфемой, которая представлена алломорфами, различающимися наличием/отсутствием гласного (*кенос/кенс* – ‘амбар’, *сэрег/сэрг* – ‘угол’ и др.), и алломорфами, различающимися наличием/отсутствием конечного согласного *к* (*кус/куск* – ‘поясница’, *нюлэс/нюлэск* – ‘лес’ и др.). Суффикс с огласовкой *-ы* принимают только связанные корневые алломорфы.

Вариативные суффиксы, различающиеся наличием/отсутствием коаффикса *-ла*, допускают отворшудные топонимы в иллативе (*-ла* ~ *-е*), инессиве (*-лан* ~ *-ын*), элативе (*-лась* ~ *-ысь*), эгрессиве (*-ласен* ~ *-ысен*). В современном удмуртском языке соотношение между вариативными суффиксами примерно равно, но наблюдается тенденция к вытеснению суффиксов с коаффиксом *-ла* стандартными суффиксами.

Отдельные существительные, оканчивающиеся на *а*, (*корка* ‘дом, изба’, *куа*, *куала* ‘святилище; летняя кухня’, *кунокуа* ‘гостиница’) в инессиве (*-н* ~ *-ын*), элативе (*-сь* ~ *-ысь*), эгрессиве (*-сен* ~ *-ысен*) и пролативе (*-тй* ~ *-этй/-етй*) допускают вариативные суффиксы, различающиеся наличием/отсутствием гласного, иллатив имеет суффикс *-е* и нулевую морфему. Степень вариативности суффиксов зависит от лексико-семантических условий. Форманты без анлаутного гласного остаются предпочтительными с лексемой *корка* ‘дом, изба’.

Установлено, что в современном удмуртском языке меняется соотношение между вариативными формами, наблюдается снижение сферы функционирования всех типов нестандартных суффиксов. Вариативность суффиксов свидетельствует о достаточно долгом сохранении праязыковых морфонологических особенностей и медленной внутриязыковой унификации падежных суффиксов.

Ключевые слова: удмуртский язык, морфология, морфонология, вариативность, падеж.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-25-33

Склонение пермских языков, унаследованное в основных чертах от прапермского состояния, имеет агглютинативный характер. В литературных коми языках показатели падежей характеризуются устойчивой фонетической структурой, в удмуртском языке и в коми диалектах они представлены вариантами и алломорфами [Баталова 1975, 129–169; Кельмаков 1998, 117–123; Некрасова 2009; 2016; Карпова 1997, 85–92; 2017, 10–11; Попова, Сажина 2014, 100–124; Baker 1985, 107–115 и др.]. Вариативность падежных суффиксов отмечается уже в первых описаниях грамматической системы удмуртского языка. В большинстве работ XIX – начала XX вв. указываются двойная огласовка суффикса инструменталю, а также суффиксы иллатива (Gabelentz 1846, 114; Wiedemann 1851, 27–29; Wiedemann 1884, 120, 124; Верещагин 1924, 25). Различные типы вариативных формантов описаны в работе Т. Аминофа, приведены образцы склонения слов, оканчивающихся на гласный (*ара* ‘старшая сестра, тетя’, *éipi* ‘цепь’, *sarba* ‘бурак, туес’) и согласный (*murt* ‘человек’, *siñ* ‘глаза’, *ñules* ‘лес’), слова *корка* ‘дом’, отворшудных топонимов (*Nöŗja* ‘Норья’, *Tupaľ* ‘Тупал Пурга’), вариативные суффиксы иллатива, инструменталю [Aminoff 1896, 26–28]. В грамматических трудах XX в. внимание акцентируется на выяснении условий дистрибуции и истоки двойной огласовки суффикса инструменталю и possessивных суффиксов [ГСУЯ, 83–84; 101; Лыткин 1970; Кельмаков 1993, 26–27; 2003, 231–236; Едыгарова 2010, 69–86; Кондратьева 2011, 120–121; Понарядов 2018; Норманская, Безенова 2018; Csúcs 2005: 183].

Цель данного исследования – выявление степени вариативности падежных суффиксов в современном удмуртском языке. Оно проведено на материале Корпуса удмуртского языка (далее КУЯ), размер которого составляет более семи миллионов словоупотреблений. Основным источником материала корпуса – периодическая печать 2007–2015 гг. (91 %). В статье рассмотрены три типа падежных суффиксов: 1) с двойной огласовкой; 2) различающиеся наличием/отсутствием коаффикса *-ла*; 3) различающиеся наличием/отсутствием анлаутного гласного.

1. Суффиксы, различающиеся качеством гласного

В удмуртском языке двойную огласовку имеют суффиксы инструментала (*-эн/-ен, -ын*) и пролатива (*-ытй, -этй/-етй*) в единственном числе; пролатив имеет также суффикс без анлаутной гласной (*-тй*). Во множественном числе обобщился один из вариативных суффиксов: в инструментале суффикс *-ын* и в пролативе суффикс *-тй*. Параллель с суффиксами инструментала и пролатива обнаруживают вариативные суффиксы иллатива, различающиеся качеством гласного: в парадигме единственного числа представлены суффиксы *-э/-е* и *-ы*, в парадигме множественного числа обобщился суффикс *-ы*.

1.1. Суффиксы инструментала

В инструментале большинство существительных принимает показатель с огласовкой *э*; суффикс с огласовкой *ы* допускает незначительная группа существительных. Выдвигались различные предположения о причинах развития двойной огласовки суффикса этого падежа, параллельно рассматривалась также огласовка лично-притяжательных суффиксов. Согласно А. А. Поздеевой, суффикс *-ын* в инструментале имеют существительные, обозначающие: 1) части тела живых существ: *йырын* ‘головой’, *кыын* ‘рукой’; 2) родственные отношения: *нылыныз* ‘с дочерью’, *выныныз* ‘своим братом’; 3) неотъемлемые части, стороны предмета: *пурт ныдын* ‘черенком ножа’, *чорыг сьбмын* ‘рыбьей чешуей’ [ГСУЯ, 101]. Д. Р. Фокош-Фукс и вслед за ним В. И. Лыткин двойную огласовку посессивных суффиксов и суффикса инструментала связывали с историей гласных непервого слога основ финно-угорского праязыка: а) имена, восходящие к основам на узкий конечный гласный (**e*), присоединяют суффикс с узким гласным *ы*; б) имена, восходящие к основам на широкий конечный гласный (**a/*ā*), оформляются суффиксом с широким гласным *э* [Лыткин 1970, 231–233; Fokos 1963, 217]. В. К. Кельмаков объединил эти две концепции, выделив три этапа развития суффиксов с двойной огласовкой: (1) «фонетический», (2) «семантический», (3) «морфологический». По мнению исследователя, возникновение вариативных огласовок суффиксов изначально было обусловлено фонетическими причинами. Позднее, на втором этапе развития суффиксов, начала складываться лексико-семантическая категория «неотъемлемой принадлежности», которая маркировалась посредством алломорфов с огласовкой *-ы* в противоположность алломорфов с огласовкой *-э*, употребительных в существительных других семантических групп. На третьем этапе «под влиянием фактора аналогии происходит постепенное поглощение немногочисленной *ы*-овой группы имен существительных *э*-группой через промежуточный этап свободного варьирования у них форм на *-ы* и *-э*» [Кельмаков 2003, 234–236]. К аналогичным выводам пришел В. В. Понарядов в результате анализа огласовки инструментального и посессивных суффиксов, представленных в фольклорных текстах середины XX в.: «изначально двойная огласовка удмуртских суффиксов и была обусловлена этимологической принадлежностью присоединяющих лексем к двум разным типам финно-угорских основ», в дальнейшем в удмуртском языке более продуктивными стали суффиксы с огласовкой *э*, а «слова семантических групп названий частей тела и обозначений пространственной ориентации стали присоединять суффиксы с огласовкой *ы*, которая стала ассоциироваться именно с этими семантическими группами» [Понарядов 2018, 75]. О постепенном снижении частотности употребления суффиксов с огласовкой *ы* свидетельствуют также результаты исследования Ю. В. Норманской и М. П. Безеновой, согласно которым, «почти в 30% случаев с конца XIX в. по середину XX в. произошла перестройка типа огласовки: *ы* было частично или полностью заменено на *э* огласовку» [Норманская, Безенова 2018, 86]. Дальнейшую тенденцию развития огласовок суффиксов можно проиллюстрировать материалом из КУЯ, достаточно проанализировать некоторые существительные, принимавшие в середине XX в. суффикс только с огласовкой *ы* и суффикс с двойной огласовкой. Проведенное исследование показало, что изменения произошли в обеих группах существительных.

Существительные, принимавшие в середине XX в. суффикс только с огласовкой *ы*, в начале XXI в. разделились на две группы: одни продолжают принимать только суффикс с огласовкой *ы*; например, *вылтыр* ‘тело’, *ныр* ‘нос’, *пель* ‘ухо’, *ым* ‘рот’, *ымдур* ‘губа’; другие допускают суффикс с двойной огласовкой, например, *быж* ‘хвост’, *йыр* ‘голова’, *кõt* ‘живот, брюхо’, *мугор* ‘тело’, *пинь* ‘зуб’. Между тем отмеченные существительные, допуская суффикс с огласовкой *э*, еще предпочитают суффикс с огласовкой *ы*, что продемонстрировано в табл. 1.

Таблица 1

Употребление вариативных суффиксов инструментала в современном удмуртском языке

Существительные	Суффикс <i>-ын</i>	Суффикс <i>-эн/-ен</i>
<i>Быж</i> ‘хвост’	20	2
<i>Йыр</i> ‘голова’	351	6
<i>Кõt</i> ‘живот, брюхо’	19	2
<i>Мугор</i> ‘тело’	191	17
<i>Пинь</i> ‘зуб’	12	1
Всего	593 (95,5 %)	28 (4,5 %)

Существительные, принимавшие в середине XX в. суффикс с двойной огласовкой, тоже разделились на две группы. Одни присоединяют суффикс с двойной огласовкой, при этом имеются существительные, предпочитающие суффикс с огласовкой *ы*, например, *дун* ‘цена’ (соотношение между суффиксами с огласовкой *ы* и *э* – 387:47); *вõй* ‘масло’ (соотношение между суффиксами с огласовкой *ы* и *э* – 102:2), и существительные, предпочитающие суффикс с огласовкой *э*: *пинал* ‘ребенок’ (соотношение между суффиксами с огласовкой *э* и *ы* – 96:31), *вир* ‘кровь’ (соотношение между суффиксами с огласовкой *э* и *ы* – 85:32), *бурд* ‘крыло’ (соотношение между суффиксами с огласовкой *э* и *ы* – 4:1). Единичные существительные перешли в группу существительных, принимающих суффикс с огласовкой *э*, например, *зыр* ‘рычаг’. В отдельную группу выделяются существительные с изменяемой корневой морфемой, представленной алломорфами: *сюлэм/сюлм-* ‘сердце’, *кужым/кужм-* ‘сила, энергия, мощь, могущество’, *кус/куск-* ‘талия’, *тыш/тышк-* ‘тыльная часть, тупая сторона’, *визь/визьм-* ‘ум, разум, сообразительность’. В современном удмуртском языке наблюдается некоторая корреляция между корневыми алломорфами и показателями падежа; распределение суффиксов обусловлено степенью самостоятельности корневых алломорфов. Свободные корневые алломорфы допускают суффикс с двойной огласовкой, при этом в зависимости от лексико-семантических условий предпочтительным может быть как суффикс с огласовкой *ы* (ср. соотношение между суффиксами с огласовкой *э* и *ы* со словом *сюлэм* ‘сердце’ – 16:32), так и суффикс с огласовкой *э* (ср. соотношение между суффиксами с огласовкой *э* и *ы* со словом *кужым* ‘сила’ – 364:0). Связанные корневые алломорфы принимают суффикс с огласовкой *ы*: *сюлм-ын* ‘сердцем’, *визьм-ын* ‘умом’, *кужм-ын* ‘силой’.

Проведенное исследование показало, что в современном удмуртском языке продолжается процесс унификации огласовки инструментала. Количество существительных, принимающих показатель инструментала только с огласовкой *ы*, уменьшается; параллельно увеличивается количество существительных, допускающих суффикс с двойной огласовкой. Суффикс с огласовкой *ы* лучше сохраняют связанные корневые алломорфы.

1.2. Вариативные суффиксы иллative и пролатива

Вариативные суффиксы в удмуртском литературном языке имеют также суффиксы иллative и пролатива. Большинство существительных принимает в иллative суффикс *-э/-е*, в пролативе – суффиксы *-этй/-етй* и *-тй*. Суффиксы *-ы* и *-ытй* имеют единичные существительные (*нюлэс(к)* ‘лес’, *сэрег* ‘угол’, *кус(к)* ‘поясница’) [Кондратьева 2011, 161; 194]. Насколько можно судить по материалам КУЯ, таких существительных значительно меньше, чем тех, которые принимают суффикс инструментала с огласовкой *ы*. Эту группу образуют отдельные существительные с изменяемой корневой морфемой, которая представлена алломорфами, различающимися наличием/отсутствием гласного: *кенос/кенс-* ‘амбар’, *пыдэс/пыдс-* ‘дно’, *сэрег/сэрг-* ‘угол’, *урдэс/урдс-* ‘бок’; и алломорфами, различающимися наличием/отсутствием конечного согласного *к*: *кус/куск-* ‘поясница’, *нюлэс/нюлэск-* ‘лес’, *пуш/пушк-* ‘внутренность’.

В современном удмуртском языке наблюдается относительная корреляция между корневыми алломорфами и показателями падежей, распределение падежных суффиксов обусловлено степенью самостоятельности корневых алломорфов. При корневых алломорфах, различающихся наличием/отсутствием гласного, наблюдается следующее распределение суффиксов. После связанного корневого алломорфа в иллативе выступает только суффикс *-ы*: *кенсы* ‘в амбар’, *сэргы* ‘в угол’, *пыдсы* ‘на дно’. После свободного корневого алломорфа возможно употребление вариативных суффиксов *-э/-е* и *-ы*: *кеносэ* ~ *кеносы* ‘в амбар’, *сэреге* ~ *сэрегы* ‘в угол’, при этом предпочтительнее суффикс *-э/-е*. Соотношение вариативных форм иллатива с рассмотренными существительными в современном удмуртском языке различается. Частотным со словом *пыдэс/пыдс-* ‘дно’ является суффикс *-ы*, со словом *сэрег/сэрг-* ‘угол’ соотношение вариативных форм примерно одинаково, со словом *кенос/кенс-* ‘амбар’ более частотной формой оказывается суффикс *-э*. Количественное соотношение употреблений суффиксов представлено в табл. 2.

Частотность употребления лексем, имеющих алломорфы, различающиеся наличием/отсутствием гласного, в пролативе в КУЯ невелика, обнаружено только 17 лексем. На основе имеющихся примеров можно предположить, что связанный корневой алломорф присоединяет суффикс *-ытй*, а свободный алломорф допускает суффиксы *-тй*, *-этй/-етй*.

Распределение корневых алломорфов, различающихся наличием/отсутствием конечного согласного *к*, обусловлено качеством начальной (гласной или согласной) фонемы падежного суффикса. Связанный корневой алломорф появляется перед суффиксами, начинающимися с гласного; свободный корневой алломорф присоединяет суффиксы, начинающиеся с согласного и гласного, например, *нюлэскозь* (2)¹ ~ *нюлэсозь* (1) ‘до леса’, *нюлэскысь* (126) ~ *нюлэсысь* (4) ‘из леса’, *нюлэслэсь* (*кышка-ны*) ‘(бояться) леса’, *нюлэстэк* ‘без леса’, *кускысь* ‘с пояса’ (3), *кускозь* ‘до пояса’ (9).

Иллативные суффиксы употребляются только со связанным алломорфом, за исключением единичного случая. Количественное соотношение суффиксов *-ы* и *-э/-е* в пользу суффикса *-ы*, ср.: *кускы* (3) ~ *куске* (2) ‘на талию’, *нюлэскы* (303) ~ *нюлэске* (6) ~ *нюлэсэ* (1) ‘в лес’.

Как показывают материалы КУЯ, в современном удмуртском языке наблюдается следующая тенденция выбора между пролативными формантами: суффикс *-тй* используется только со свободным корневым алломорфом: *кустй* ‘по талии’, *нюлэстй* ‘по лесу’; суффикс *-ытй* – со связанным корневым алломорфом: *нюлэскытй*; суффикс *-этй* – со свободным корневым алломорфом: *нюлэсэтй* ‘по лесу’.

Распределение суффиксов иллатива и пролатива по отношению к корневым алломорфам продемонстрировано в табл. 2.

Таблица 2

**Частотность употребления вариативных суффиксов иллатива и пролатива
в современном удмуртском языке**

Лексема	Иллатив		Пролатив			UEW
	<i>-э</i>	<i>-ы</i>	<i>-ытй</i>	<i>-тй</i>	<i>-этй/-етй</i>	
<i>Кус/куск-</i> ‘поясница’	-/2	-/3	-	3/-	-	* <i>keske</i>
<i>Нюлэс/нюлэск-</i> ‘лес’	1/6	-/303	-/48	13/-	1/-	* <i>nulkэ</i>
<i>Пыдэс/пыдс-/пыдэск-</i> ‘дно’	9/-/-	4/92/2	-/4/-	-	1/-/-	* <i>puntэ(~ксэ)</i>
<i>Кенос/кенс-</i> ‘амбар’	20/-	-/5	-	-	-	
<i>Сэрег/сэрг-</i> ‘угол’	46/1	-/47	-	2/-	-	
Всего	76/9	4/452	-/52	18/-	2/-	

Судя по праформе рассмотренных слов, связанные корневые алломорфы сохраняют исторически более древнюю форму и восходят, скорее всего, к основам на узкий конечный гласный (см. табл. 2).

Материал КУЯ не всегда дает детальное представление о соотношении падежных форм. Тем не менее можно заключить, что существительных, которые имели бы только суффикс *-ы* в иллативе, а в пролативе – только суффикс с огласовкой *ы*, видимо, в современном языке уже нет. По крайней мере, в КУЯ такие существительные не обнаружены. Суффикс иллатива *-ы* и суффикс пролатива с огласовкой *ы* сохраняются в структуре некоторых серийных пространственных послелогов, развившихся на основе падежных форм локативных существительных: например, *доры* ‘к’, *вискы* ‘между’, *шоры* ‘на, о, об’, *пушкы* ‘в, внутрь’, *вискытй* ‘между’, *пушкытй* ‘по’.

¹ Здесь и далее в скобках указано количество примеров, зафиксированных в КУЯ.

2. Суффиксы, различающиеся наличием/отсутствием анлаутной огласовки

В удмуртском языке инессив, элатив, эгрессив и пролатив имеют вариативные суффиксы, различающиеся наличием/отсутствием анлаутной огласовки, а иллатив формально может совпадать с номинативом, т. е. иметь нулевую морфему [ГСУЯ, 105–109]. Нестандартные суффиксы допускает очень ограниченная группа существительных только в единственном числе. Ее образуют лексемы, оканчивающиеся на *a*: *корка* ‘дом, изба’, *куа*, *куала* ‘святилище; летняя кухня’; а также сложные слова, содержащие компонент *куа*: *куокуа* ‘гостиница’, *гидкуа* ‘двор, дворовые постройки’, *дуриькон куала* ‘кузница’.

- инессив: *корка-н* ‘в доме’, *куокуала-н* ‘в гостинице’
гурт-ын ‘в деревне’, *бусы-ын* ‘в поле’
корка-д ‘в твоём доме’, *гурт-а-д* ‘в твоей деревне’
- иллатив: *корка* ‘в дом’, *куокуала* ‘в гостиницу’
гурт-э ‘в деревню’, *азбар-э* ‘во двор’
корка-д ‘в твой дом’, *гурт-а-д* ‘в твою деревню’
- элатив: *корка-сь* ‘из дома’, *куокуала-сь* ‘из гостиницы’
гурт-ысь ‘из деревни’, *азбар-ысь* ‘со двора’
корка-сьты-д ‘из твоего дома’, *гурт-ысьты-д* ‘из твоей деревни’
- эгрессив: *корка-сен* ‘от дома’, *куокуала-сен* ‘от гостиницы’
шур-ысен ‘от реки’, *инты-ысен* ‘от места’
- пролатив: *корка-тй* ‘по дому’, *куокуала-тй* ‘по гостинице’
гурт-этй ‘по деревне’, *бусы-етй* ‘по полю’

Результаты анализа существительных, оканчивающихся на *a*, показали, что в современном удмуртском языке они допускают вариативные суффиксы, «вокалический» и «консонантный». Степень вариативности суффиксов с каждым из существительных различна: с лексемой *корка* ‘дом, изба’ предпочтительными остаются формы без анлаутного гласного. Остальные существительные в КУЯ представлены крайне редко, но, судя по имеющимся примерам, можно предположить, что с лексемами *куокуа* ‘гостиница’ и *куала* ‘святилище; летняя кухня’ чаще употребляются уже стандартные суффиксы (см. табл. 3).

Таблица 3

Частотность употребления вариативных суффиксов с лексемами, оканчивающимися на *-a*

Лексема	инессив		элатив		иллатив		эгрессив	
	-н	-ын	-сь	-ысь	0	-е	-сен	-ысен
<i>Гидкуа</i> ‘дворовые постройки’	–	–	–	–	–	2	–	–
<i>Корка</i> ‘дом’	564	25	293	13	133 ²	3	5	–
<i>Куокуа</i> ‘гостиница’	1	19	0	3	–	16	–	–
<i>Куала</i> ‘святилище, летняя кухня’	–	8	1	2	–	4	–	–
Всего	565 (91,6 %)	52 (8,4 %)	294 (94,2 %)	18 (5,8 %)	133 (84,2 %)	25 (15,8 %)	5 (100 %)	–

3. Суффиксы, различающиеся наличием/отсутствием коаффикса *-ла*

В удмуртском языке ряд местных падежей в сочетании с отворшудными топонимами, оканчивающимися на *-a* (*-я*), имеют суффиксы, содержащие коаффикс *-ла*, который восходит к словообразовательному суффиксу. В литературной форме языка такие суффиксы присущи инессиву (суффикс *-лан*), элативу (суффикс *-лась*), эгрессиву (суффикс *-ласен*); иллатив имеет суффикс *-ла* [ГСУЯ, 105–109; Тараканов 1997, 166; Кондратьева 2011, 153, 162, 177, 187]. По исследованиям Г. А. Архипова, в среднеюжных диалектах суффиксы с коаффиксом *-ла* имеют также пролатив и терминатив: в речи старшего поколения параллельно употребляются пролативные формы *-лати*, *-ети*, *-ти*: *гожналати*,

² Нулевую морфему лексема *корка* имеет в номинативе, аккузативе и иллативе. В таблицу включено количество употреблений слова *корка* в иллативе в конструкции ‘из дома в дом’.

гожнаети, гожнати ‘по Гожне, вдоль по Гожне’, в речи молодого поколения встречается терминативная форма *-лозь: можгалоз’* ‘до Можги’, *гожналоз’* ‘до Гожни’ [Архипов 1978, 27–28]. Для выявления особенностей падежного изменения отворшудных топонимов в современном удмуртском языке была проведена сплошная выборка из КУЯ падежных форм следующих названий: *Бигра, Бодья, Бöня, Докъя, Дурга, Игра, Кибья, Монья, Можга, Пурга, Тукля, Уча, Эгра, Юмья*. Большинство рассмотренных топонимов в КУЯ представлены в составе словосочетания со словом *гурт* ‘деревня’ или *ёрос* ‘округ, окрестность; район’, в падежных формах зафиксированы названия *Игра, Можга, Пурга, Уча, Эгра*, которые принимают в терминативе и пролативе стандартные суффиксы; в инессиве, иллативе, элативе и эгрессиве – вариативные. Частотность употребления вариативных суффиксов с топонимами неодинакова; различна и степень вариативности суффиксов с каждым из топонимов (см. табл. 4). С названиями *Игра* и *Можга* чаще используются стандартные суффиксы; с названием *Пурга* сохраняют преимущество суффиксы с коаффиксом *-ла*; с названиями *Эгра* и *Уча* обладают большей частотностью стандартные суффиксы инессива и элатива, но в иллативе преобладает суффикс *-ла*.

Таблица 4

**Частотность вариативных падежных суффиксов, употребляющихся
с отворшудными топонимами**

Топоним	Инессив		Иллатив		Элатив		Эгрессив	
	<i>-лан</i>	<i>-ын</i>	<i>-ла</i>	<i>-е</i>	<i>-лась</i>	<i>-ысь</i>	<i>-ласен</i>	<i>-ысен</i>
<i>Игра</i>	5	15	-	9	12	37	–	–
<i>Можга</i>	101	195	65	79	162	409	2	6
<i>(Пичи) Пурга</i>	87	55	47	17	160	88	1	1
<i>Уча</i>	6	14	8	7	7	18	–	–
<i>Эгра</i>	40	50	31	22	78	129	–	–
Всего	239 (42 %)	329 (58 %)	151 (53 %)	134 (47 %)	419 (38 %)	681 (62 %)	3 (30 %)	7 (70 %)

Заключение

Проведенное исследование показало, что в современном удмуртском языке широко представлена вариативность суффиксов, свидетельствующая, с одной стороны, о достаточно долгом сохранении реликтовых праязыковых черт; с другой стороны, – о медленной внутриязыковой унификации состава падежных суффиксов. Сфера употребления нестандартных суффиксов медленно сужается: существительные, принимавшие только суффикс с огласовкой *ы*, суффикс с коаффиксом *-ла*, консонантные суффиксы, начинают допускать стандартные суффиксы, сфера употребления которых распространяется на большинство существительных.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипов Г. А. Морфологические особенности среднеюжного диалекта удмуртского языка I // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия: сб. ст. и материалов / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1978. С. 3–46.
- Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
- Верещагин Г. Е. Руководство к изучению вотского языка. Ижевск: Удкнига, 1924. 120 с.
- ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.
- Едыгарова С. В. Категория посессивности в удмуртском языке. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010. 290 с.
- Карпова Л. [Л.] Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. Тарту, 1997. 224 с.
- Карпова Л. Л. Морфологические маркеры нижнечепецкого диалекта удмуртского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2017. Т. 11, № 1. С. 7–24.
- Кельмаков В. К. Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов. Препринт. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 58 с.
- Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.
- Кельмаков В. К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2003. Ч. 1. 276 с.
- Кондратьева Н. В. Категория падежа имени существительного в удмуртском языке. Ижевск: Изд-во «Удм. ун-т», 2011. 256 с.

- Лыткин В. И. О вокализме непервого слога финно-угорских языков // Советское финно-угроведение. 1970. Т. 6. № 3. С. 221–238.
- Некрасова Г. А. Фонетическая структура слова и типы падежных алломорфов в коми языке // *Linguistica Uralica*. 2009. Т. 45, № 1. С. 9–22.
- Некрасова Г. А. Изменения в падежной системе коми-пермяцкого языка XIX–XX вв. (по материалам письменных источников) // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2016, Т. 10, Вып. 3. С. 7–16.
- Норманская Ю. В., Безенова М. П. О важности первых миссионерских книг для изучения истории удмуртского языка. Дискуссионная заметка к статье В. В. Понарядова. «О двойных огласовках удмуртских суффиксов» // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1 (28). С. 78–88.
- Понарядов В. В. О двойных огласовках удмуртских суффиксов // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1 (28). С. 69–77.
- Попова Р. П., Сажина С. А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. 272 с.
- Тараканов И. В. Функции и значения л-овых падежей в удмуртском языке // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии. Ижевск, 1997. С. 161–168.
- Aminoff T. G. Votjakin äänne- ja muoto-opin luonnos // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1896. Vol. 14/2. S. 1–48.
- Baker R. The Development of the Komi Case System. A Dialectological Investigation. Helsinki, 1985. 266 p
- Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 S.
- Fokos D. [рец.] Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск, 1962 // *Nyelvtudományi Közlemények*. 1963. 65 köt., №1. 215–218 old.
- Gabelentz H. Zur wotjakischen Deklination // *Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache*. 1846. B. I. S. 112–116.
- UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 906 S.
- Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851. 390 S.
- Wiedemann F. J. Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen. St. Petersburg, 1884. 255 S.

Поступила в редакцию 12.10.2019

Некрасова Галина Александровна,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН Институт языка, литературы и истории
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: komilang@gmail.com

G. A. Nekrasova

VARIATION OF CASE SUFFIXES IN THE MODERN UDMURT LANGUAGE

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-25-33

The paper deals with variable case suffixes having double vowel, differing by the presence/absence of a coaffix *-ла* and the presence/absence of an anlaut vowel. On the material of the Udmurt language Corpus the quantitative ratio of variable suffixes is revealed and the conditions of functioning of non-standard suffixes in the modern Udmurt language are analyzed.

Suffixes that differ in vowels have instrumental, prolative and illative. Comparison of the degree of variation of suffixes showed that in the modern Udmurt language the process of unification of instrumental vocalization continues. The number of nouns accepting the instrumental exponent only with the vowel *ы* decreases; in parallel, the number of nouns admitting the suffix with double vowel and only with the vowel *э* increases.

The variable suffixes of prolative and illative allow separate nouns with a variable root morpheme, which is represented by allomorphs differing by the presence/absence of a vowel (*кенос/кенис-* ‘barn’, *сэрег/сэрг-* ‘corner’, etc.), and allomorphs differing by the presence/absence of a final consonant *к* (*кус/куск-* ‘loin’, *нюлэс/нюлэск-* ‘forest’, etc.). Only related root allomorphs accept the suffix with vowel *-ы*.

Variable suffixes, differing by the presence/absence of the coaffix *-ла*, allow open toponyms in illative (*-ла ~ -е*), inessive (*-лан ~ -ын*), elative (*-лась ~ -ысь*), egressive (*-ласен ~ -ысен*). In the modern Udmurt language, the correlation between variable suffixes is approximately equal, but there is a tendency to displace suffixes with coaffix *-ла* by standard suffixes.

Individual nouns ending in *а*, (*корка* ‘ouse, hut’, *куа*, *куала* ‘anctuary; summer kitchen’ *кунокуа* ‘otel’) in inessive (*-н ~ -ын*), elative (*-сь ~ -ысь*), egressive (*-сен ~ -ысен*) and prolative (*-тй ~ -етй*) allow variable suffixes, differing by the presence/absence of a vowel, illative has a suffix *-е* and zero morpheme. The degree of variation of suffixes depends

on lexical and semantic conditions. Formants without anlaut vowel remain the preferred with the lexeme *корка* ‘house, hut’.

It is established that in the modern Udmurt language the relation between variable forms changes, the sphere of functioning of all types of non-standard suffixes decreases. The variability of suffixes testifies to rather long preservation of proto-linguistic morphonological features and slow intra-linguistic unification of case suffixes.

Keywords: the Udmurt language, morphology, morphonology, variability, case.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 1, pp. 25–33. In Russian.

REFERENCES

- Arkhipov G. A.** Morfologicheskie osobennosti sredneyuzhnogo dialekta udmurtskogo yazyka. [Morphological features of the middle South dialect of the Udmurt language I]. *O dialektakh i govorakh yuzhnoudmurtского narechiya: sb. st. i materialov* [On dialects of the South Udmurt idiom: collection of papers and materials]. Izhevsk, 1978, pp. 3–46. In Russian.
- Batalova R. M.** *Komi-permyatskaya dialektologiya* [Komi-Permyak dialectology]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 252 p. In Russian.
- Vereshhagin G. E.** *Rukovodstvo k izucheniyu votskogo yazyka* [Guide to the study of the Votyak language]. Izhevsk: Udkniga, 1924. 120 p. In Russian.
- GSUYA** – *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Modern Udmurt grammar. Phonetics and morphology]. Izhevsk, Izhevskoe knizhnoe izd-vo, 1962. 375 p. In Russian.
- Edygarova S. V.** *Kategoriya posessivnosti v udmurtskom yazyke* [Category of possession in Udmurt]. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010. 290 p. In Russian.
- Karpova L. [L.]** *Fonetika i morfologiya srednechepetskogo dialekta udmurtskogo yazyka* [Phonetics and morphology of the Middle Chepts dialect of the Udmurt language]. Tartu, 1997. 224 p. In Russian.
- Karpova L. L.** Morphological Markers of the Lower Chepts Dialect of the Udmurt Language. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric studies]. 2017, Vol. 11, Issue 1, pp. 7–24. In Russian.
- Kel'makov V. K.** *Formirovanie i razvitie fonetiki udmurtskikh dialektov: Preprint* [Formation and development of phonetics of Udmurt dialects: Preprint]. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo universiteta, 1993. 58 p. In Russian.
- Kel'makov V. K.** *Kratkii kurs udmurtskoi dialektologii: Vvedenie. Fonetika. Morfologiya. Dialektnye teksty. Bibliografiya* [A short course on Udmurt dialectology: Introduction. Phonetics. Morphology. Dialectal texts. References]. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo universiteta, 1998. 386 p. In Russian.
- Kel'makov V. K.** *Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka* [Dialect and historical phonetics of the Udmurt language]. Izhevsk: Izd. dom “Udmurtskii universitet”, 2003. T. 1. 276 p. In Russian.
- Kondrat'eva N. V.** *Kategoriya padezha imeni sushchestvitel'nogo v udmurtskom yazyke* [Category of nominal case in Udmurt]. Izhevsk, Izd-vo “Udmurtskii universitet”, 2011. 256 p. In Russian.
- Lytkin V. I.** O vokalizme nepervogo slozha finno-ugorskikh yazykov [On the vocalism of the non-first syllable of the Finno-Ugric languages]. *Sovetskoye finno-ugrovedeniye*. 1970, T. 6, № 3, pp. 221–238. In Russian.
- Neckrasova G.** Foneticheskaya struktura slova i tipy padezhnykh allomorfov v komi yazyke [Word phonetic structure and allomorphic case endings in komi]. *Linguistica Uralica*. Tallinn, 2009, Vol. 45, Issue 1, pp. 9–22. In Russian.
- Neckrasova G. A.** *Izmeneniya v padezhnoy sisteme komi-permyackogo yazyka XIX–XX vv. (po materialam pis'mennykh istochnikov)* [Changes in the Case System of the Komi-Permyak Language in the 19th–20th centuries (On Materials from Written Sources)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2016, Vol. 11, Issue 1, pp. 7–16. In Russian.
- Normanskaya Yu. V., Bezenova M. P.** O vazhnosti pervykh missionerskikh knig dlya izucheniya istorii udmurtskogo yazyka. Diskussionnaya zametka k stat'e V. V. Ponaryadova. “O dvoynykh oglasovkakh udmurtskikh suffiksov” [About the importance of the first missionary books for the study of the history of the Udmurt language. Discussion note to V. V. Ponaryadov's paper “On double vowels of Udmurt suffixes”]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai studies]. 2018. № 1 (28), pp. 78–88. In Russian.
- Ponaryadov V. V.** O dvoynykh oglasovkakh udmurtskikh suffiksov [On double vowels of Udmurt suffixes]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai studies]. 2018. № 1 (28), pp. 69–77. In Russian.
- Popova R. P., Sazhina S. A.** *Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti komi dialektov (sravnitel'nyy aspekt issledovaniya)* [Phonetic and morphological features of Komi dialects (comparative aspect of the research)]. Syktyvkar: Syktyvkar state university Publ., 2014. 272 p. In Russian.
- Tarakanov I. V.** Funkcii i znacheniya l-ovykh padezhey v udmurtskom yazyke [Functions and meanings of l-cases in the Udmurt language]. *Permistika 4: Permskie yazyki i ikh dialekty v sinkhronii i diakhronii* [Permistics 4: The Permian languages and their dialects in synchrony and diachrony]. Izhevsk, 1997, pp. 161–168. In Russian.
- Aminoff T. G.** Votjakin äänne-ja muoto-opin luonnos. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. Helsinki, 1896. Vol. 14/2, pp. 1–48. In Finnish.

Baker R. *The Development of the Komi Case System. A Dialectological Investigation.* Helsinki, 1985. 266 p. In English.

Csúcs S. *Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache.* Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 S. In German.

Fokos D. (rets.) *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Modern Udmurt grammar. Phonetics and morphology].* Izhevsk, 1962. *Nyelvtudományi Közlemények.* 1963. 65 köt., № 1. 215–218 old. In German.

Gabelentz H. *Zur wotjakischen Deklination. Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache.* Berlin, 1846. B. I. S. 112–116. In German.

UEU – Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch.* Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 906 S. In German.

Wiedemann F. J. *Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche.* Reval, 1851. 390 S. In German.

Wiedemann F. J. *Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen.* St. Petersburg, 1884. 255 S. In German.

Received 12.10.2019

Nekrasova Galina Alexandrovna,

Candidate of Philology, Leading Researcher
The Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Centre
of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences
26, ul. Kommunisticheskaya, Syktyvkar, 167982, Russian Federation
E-mail: komilang@gmail.com